

ПРОСТОТА ПРОПОВЕДИ¹

Джон Чарльз Райл

Царь Соломон говорит в книге Екклесиаста: «...составлять много книг — конца не будет» (Еккл. 12:12). Есть немного вещей, по отношению к которым эти слова были бы более справедливыми, чем по отношению к *проповеди*. Из книг, написанных о том, как проповедовать, молено составить небольшую библиотеку. В этом еще одном маленьком трактате на эту тему я коснусь лишь одной стороны этого вопроса. Я не буду касаться того, что составляет суть проповеди. Я преднамеренно опускаю такие темы, как серьезность, рвение, живость, теплота» и подобные им, или сравнительную ценность написанной или импровизированной проповеди. Я бы хотел ограничиться одной темой, которой уделяется гораздо меньше внимания, чем она заслуживает. Это — *простота* в языке и стиле.

Я бы хотел — и надеюсь, что это принесет пользу, — кое-что рассказать моим читателям о простоте. Я начал проповедовать сорок пять лет назад, когда попал в сельский приход, и большая часть моего труда как служителя проходила среди рабочих и фермеров. Я знаю, как тяжело проповедовать таким людям, как трудно удержать их внимание и сделать проповедь понятной. Что касается языка и построения проповеди, я с уверенностью могу сказать, что предпочел бы проповедовать в университете Оксфорда, Кембриджа, Темпла, Линкольновского Инна или парламента, чем в сельской общине в жаркое послеобеденное время в августе. Я слышал об одном рабочем, которому среди всех дней недели больше всего нравилось воскресенье. «Потому что, — говорил он, — я могу уютно сесть в церкви, вытянуть ноги и, ни о чем, не думая, подремать». Некоторых из моих молодых друзей по служению могут послать проповедовать в такую общину, как и меня, и я буду рад, если они смогут извлечь пользу из моего опыта.

Перед тем, как перейти к рассмотрению этого вопроса, я бы хотел сделать несколько предварительных замечаний.

а) Во-первых, я хочу, чтобы мои читатели помнили, что простота в проповеди *крайне важна* для любого служителя, желающего быть полезным людям. Если вы не будете просты в проповедях, вас никогда не поймут, а если вас не поймут, вы не сможете принести пользу слушающим. Истинно сказал Квинтиллиан (Quintillian): «Если ты не желаешь быть понятым, ты достоин пренебрежения». Конечно, главная цель служителя — проповедовать истину, всю истину, и ничего кроме истины, которая в Иисусе. Но следующее, к чему он должен стремиться, — это сделать свою проповедь понятной. А проповедь не будет понятной для большинства слушателей, если она не будет простой.

б) Следующее мое вступительное замечание будет таким. Достигнуть простоты в проповеди — это *далеко не простое дело*. «Сложно преподнести сложное, — как говорил архиепископ Ашер (Usher), — под силу всем, но преподнести сложное просто и доступно под силу лишь немногим ораторам». Один из мудрейших пуритан двести лет назад сказал: «Большая часть проповедников стреляют по верху голов людей». Это остается справедливым и в 1887 году! Я боюсь, что большая часть того, о чем мы проповедуем, понятна людям не больше, чем слова на греческом языке. Когда люди слышат простую проповедь или читают простой трактат, они говорят: «Дей-

¹ Эта статья взята из книги Джона Чарльза Райла, Горница, которая была издана в 1888 году на английском языке. В 2006 году она была переведена на русский язык и издана миссией «Приди и помоги». Материал опубликован с разрешения издателей.

ствительно так, просто и понятно!» и при этом считают, что каждый может писать в таком стиле. Позвольте мне сказать моим читателям, что писать на простом, ясном, понятном и захватывающем языке крайне сложно. Посмотрите на проповеди Чарльза Брэдли (Charles Bradley) из Клэфэма. Его проповедь звучит прекрасно. Она настолько проста и естественна, что любому человеку ее смысл становится ясным, как солнце в полдень. Каждое слово подобрано удачно и стоит на своем месте. Но эти проповеди стоили Брэдли огромных усилий. Читавшие «Викария из Вэйкфильда» Голдсмита (Goldsmith) не могли не заметить естественности, легкости и простоты его языка. Но всем известны труд и время, вложенные в это произведение. Сравните «Викария из Вэйкфильда» с «Расселой» Джонсона (Johnson), написанной за несколько дней в спешке, и разница станет очевидной. На самом деле, длинные слова создают впечатление учености, и люди, покидая церковь после проповеди, говорят: «Как тонко! Как умно! Как величественно!» Но написать так, чтобы проповедь поражала и долго оставалась в памяти, говорить или писать так, чтобы сразу привлечь внимание слушателя, сделать ее понятной, чтобы она осталась в памяти слушателя, — это очень сложно и доступно немногим.

в) Далее, говоря о простоте, я не имею в виду *детскую проповедь*. Если мы предположим, что бедным нравится такая проповедь, мы глубоко ошибемся. Если наши слушатели подумают, что мы считаем их толпой невежд, которым подойдет любая «младенческая пища», мы навсегда потеряем возможность послужить им. Людям не нравится даже видимость *снисходительной* проповеди. Они чувствуют, что мы относимся к ним не как к равным, а свысока. Человеческой природе это никогда не понравится. Люди повернутся к вам спиной, закроют уши и обидятся, а тогда наша проповедь будет уходить на ветер.

г) Наконец, позвольте заметить, что речь идет не о *грубой* или *вульгарной* проповеди. Можно быть простым и при этом говорить как джентльмен, с манерами вежливого и учтивого человека. Будет большой ошибкой считать, что необразованным людям нравится, когда с ними говорит на неграмотном языке неграмотный человек. Предполагать, что непрофессиональный евангелист или учитель Писания, не знающий греческого или латыни и только знакомый с Библией, лучше, чем первоклассный выпускник Оксфорда или Кембриджа (если этот выпускник умеет проповедовать), будет большой ошибкой. Люди будут терпеть вульгарность и грубость, как правило, только тогда, когда у них нет другого выбора.

После этих вводных замечаний я теперь перейду к пяти правилам, которые помогут моим читателям лучше всего, по моему мнению, достигнуть простоты в проповеди.

1. Первое правило следующее: если вы желаете достигнуть простоты в проповеди, вам нужно *ясно понять предмет вашей проповеди*. Я хочу обратить на это ваше особое внимание. Из всех пяти правил это наиболее важно. Когда вы выбрали текст Писания, убедитесь в том, что вы ясно понимаете его. Вы точно должны знать, что хотите показать, чему научить, что доказать и что хотите оставить в памяти людей. Если вы сами начинаете в тумане, не сомневайтесь в том, что люди останутся во тьме. Цицерон (Cicero), один из величайших ораторов древности, сказал очень давно: «Никто не может красноречиво и ясно говорить о том, чего сам не понимает». И я вижу, что он сказал истину. Архиепископ Вейтли (Whately), могущий тонко подмечать особенности человеческой природы, справедливо сказал о большинстве проповедников: «Они никуда не целятся и никуда не попадают. Подобно людям, высадившимся на неизвестный остров, чтобы исследовать его, они отправляются в неведение и блуждают целый день».

Я прошу особенно молодых служителей запомнить это правило. Я повторю

еще раз: «Вы должны хорошо понять ваш предмет. Никогда не выбирайте текст Писания, смысл которого вам не совсем понятен». Будьте осторожны в выборе неясных мест Писания, таких как неисполнившихся и символических пророчеств. Если человек будет постоянно проповедовать в церкви о печатях, чашах и трубах из книги Откровение или о храме Иезекииля, о предопределении, свободе выбора и извечном Божьем замысле, то неудивительно, что ему будет сложно достигнуть простоты. Я не говорю, что этих тем нельзя касаться вообще. В определенные моменты и перед определенной аудиторией это можно делать. Однако существуют очень глубокие вопросы, по поводу которых существуют разные мнения среди мудрых христиан и которые невозможно изложить очень просто. Мы должны ясно понимать предмет, если хотим изложить его просто. В Божьем Слове есть множество простых тем.

По той же причине будьте осторожны и не выбирайте экстравагантных тем и *измененных мест Писания*, чтобы не вкладывать в них смысл, который Дух Святой никогда не вкладывал в них. Нет тем, которые были бы необходимы для здоровья души и которые ясно не раскрывались бы в Писании. Поэтому проповедник никогда не должен вырывать текст Писания подобно зубному врачу, вырывающему зуб. Такой текст Писания может иметь истинный смысл сам по себе, но он не будет тем смыслом, который имеет богодухновенное Слово. Проповедь может быть яркой и интересной, и люди после нее скажут: «Какой умный проповедник!» Но если, подумав после, они не найдут ни поучения в этом тексте, ни темы в проповеди, они окажутся в недоумении и подумают, что Библия — очень глубокая и недоступная для понимания книга. Если вы хотите достичь простоты, избегайте того, чтобы подстраивать значение отрывка.

Позвольте мне объяснить, что я имею в виду под *подстраиванием отрывка*. Я помню проповедь одного служителя в одном северном городке, широко известного стилем своих проповедей. Однажды он прочитал текст Писания: «А кто беден для такого приношения, выбирает негниющее дерево, приискивает себе искусного художника, чтобы сделать идола, который стоял бы твердо» (Ис. 40:20). «Здесь, — сказал он, — говорится о человеке, по природе бедном и погибающем. Он ничего не может предложить за свою душу. Что же ему делать? Ему нужно выбрать негниющее дерево, а именно крест нашего Господа Иисуса Христа». В другой раз, проповедуя учение о врожденном грехе, он выбрал отрывок из истории об Иосифе: «Здоров ли отец ваш старец, о котором вы говорили? Жив ли еще он?» (Быт. 43:27). От этого вопроса он хитро перешел к вопросу о греховной природе, все еще остающейся в верующем. Эта истина не вызывает сомнений, но в данном отрывке речь не идет о ней. Такие примеры, я надеюсь, послужат уроком для моих молодых братьев. Если вы хотите проповедовать о врожденной греховности человеческой природы или о Христе распятом, нет необходимости обращаться к местам Писания, подобным вышеприведенным, и затем натягивать их смысл. Если вы хотите проповедовать просто, выбирайте простые библейские тексты.

Более того, если вы желаете хорошо понять предмет вашей проповеди и достичь основания простоты, не стыдитесь *делить* свою проповедь на части и прямо говорить об этом. Не нужно говорить, что это болезненный вопрос. Во многих кругах слов «во-первых», «во-вторых», «в-третьих» боятся как огня. Делить речь на части становится крайне немодным, и я должен честно признать, что интересная и целостная проповедь гораздо лучше, чем глупая, скучная и бессмысленная проповедь, поделенная на части. Пусть каждый человек решает сам. Если кто-то может проповедовать интересно и захватывающе, пусть поступает так. Но он не должен презирать ближнего, делящего проповедь на части. Я только хочу сказать,

что простая проповедь должна быть *упорядоченной*, как армия. Какой мудрый генерал в день сражения смешает артиллерию, пехоту и конницу в беспорядочную массу? Кто из распорядителей пира додумается до того, чтобы преподнести на одном блюде все сразу — суп, рыбу, главное блюдо, мясо, салаты, дичь, сладости и десерт? Такой хозяин вряд ли заслужит похвалы. То же, говорю я, относится и к проповедям. В них обязательно должен быть *порядок*, независимо оттого, говорите вы «во-первых», «во-вторых», «в-третьих» или нет. Этот порядок должен быть, явный он или скрытый. Мысли и идеи должны следовать друг за другом красиво и гармонично, как полки, проходящие перед королевой на параде в парке Виндзор.

Что касается меня, то я должен признать, что за всю свою жизнь не произнес и двух проповедей без разделения на части. Я считаю, что крайне важно, чтобы люди поняли и запомнили, о чем я говорю. Я уверен, что разделение на части помогает в этом. Они похожи на крючки, колышки и полки. Прочитав проповеди известных проповедников прошлых лет и наших дней, мы увидим, что в них всегда есть порядок, они часто разделяются на части. Я нисколько не стыжусь признаться, что часто читаю проповеди Сперджена (Spurgeon). Мне нравится узнавать о проповедях в разных кругах. Давид не спросил о мече Голиафа: «Кто его сделал? Кто отполировал? Какой кузнец его выковал?» Он сказал: «Нет подобного ему», и тут же отрубил им голову его хозяина. Сперджен может проповедовать очень хорошо, это подтверждается тем, что его огромная церковь не распадается. Мы всегда должны исследовать и анализировать проповеди, которые объединяют людей. Читая проповеди Сперджена, обратите внимание на то, как ясно и четко он разделяет проповедь на части, заполняя каждую из них прекрасными и простыми мыслями. Как легко воспринимать их смысл! Как полно он преподносит великие истины, которые прилепляются к вам как будто стальными крючками, которые, однажды услышанные, никогда не будут забыты!

Итак, первое правило: если вы хотите проповедовать просто, вы должны хорошо понять предмет проповеди. И если вы хотите узнать, насколько хорошо вы понимаете ее, попытайтесь упорядочить ее и разделить на части. Я же могу говорить только за себя, что делаю это с самого начала моего служения. Сорок пять лет у меня есть тетради, в которые я записываю тексты Писания и заголовки проповедей, чтобы использовать их при необходимости. Когда я читаю текст Писания и начинаю ясно понимать его, я записываю его. Если же я не понимаю его до конца, то не могу проповедовать о нем, потому что не смогу проповедовать просто. А если я не могу проповедовать просто, то лучше не проповедовать вообще.

II. Второе правило: *старайтесь, насколько можете, использовать во всех своих проповедях простые слова*. Я должен объяснить, что имею в виду. Под простыми словами я не имею в виду слова односложные или чисто саксонские слова. В этом я не могу согласиться с архиепископом Вейтли (Whately). Я думаю, он слишком далеко заходит в своих рекомендациях о саксонском языке, хотя и делает по этому поводу много справедливых замечаний. Я бы предпочел слова древнего языческого мудреца Цицерона (Cicero), который сказал, что ораторы должны стремиться к использованию слов, находящихся в «повседневном употреблении». Саксонские это слова или нет, одно- или трехсложные, не имеет значения, если только они находятся в повседневном употреблении и понятны людям. Только остерегайтесь слов, которые малообразованные люди метко называют «словарными», то есть, имеющими абстрактный смысл, научные термины, сложные, неопределенные и длинные. Они могут казаться красивыми и звучать величественно, но их почти никто не использует. Самые сильные и запоминающиеся слова обычно очень кратки.

Позвольте мне сказать еще одно в пользу вышесказанного о распространенной ошибке, настаивающей на употреблении саксонского английского языка. Я хочу напомнить, что писатели используют множество очень простых слов несаксонского происхождения. Возьмем, к примеру, известное произведение Джона Буньяна (John Bunyan) и обратим внимание на его название — «*Путешествие Пилигрима*». Ни одно из слов в этом названии не является саксонским. Но неужели лучше было бы сказать «Прогулка странника»? Нужно признать, что слова французского или латинского происхождения обычно уступают саксонским. Поэтому, по возможности, следует употреблять саксонские слова. Я только хочу сказать, что не следует думать, что слово не может быть простым и хорошим, если оно несаксонского происхождения. В любом случае, остерегайтесь употребления длинных слов.

Доктор Ги (Gee) в своей замечательной книге «О проповедях» очень хорошо подметил, что нужно избегать употребления длинных слов и выражений, не находящихся в общем употреблении. Например, он пишет: «Говорите «счастье», а не «блаженство»; «всемогущий», а не «омnipотенциальный»; «быть скромнее», а не «умалиться»; «нельзя», а не «не дозволено»; «просить», а не "взывать"». Нам всем нужно прикладывать для этого усилия. Хорошо употреблять слова из Оксфорда или Кембриджа, выступая перед учеными или образованной аудиторией. Но помните, что когда вы проповедуете в обычной церкви, чем скорее вы избавитесь от таких слов, тем лучше. В одном можно быть уверенным — без простых слов вы никогда не достигните простоты проповеди.

III. Третье правило, необходимое для достижения простоты в проповеди, следующее: *стремитесь к простому стилю построения проповеди*. Чтобы лучше объяснить это, я приведу пример. Если посмотреть на проповеди доктора Чэлмерса (Chalmers), великого человека, нельзя не заметить множества строк без точки. Я не могу не сказать, что это большая ошибка. Может быть, это нормально в Шотландии, но в Англии это недопустимо. Если вы желаете достигнуть простого стиля построения проповеди, не допускайте длинных предложений, которые не позволяют слушателям передохнуть. Избегайте двоеточий и точек с запятой. Ставьте больше запятых и точек, пишите, будто бы у вас астма и вы не можете много сказать на одном дыхании. Никогда не произносите и не пишите длинных предложений. Ставьте точку и начинайте новое предложение. Чем чаще вы будете это делать, тем быстрее достигните простой проповеди. Огромные предложения с двоеточиями, точками с запятой, кавычками, абзацы длиной в две или три страницы губительны для простоты. Будем помнить, что проповедники обращаются к слушателям, а не к читателям, и то, что читается хорошо, не всегда хорошо звучит. Читающий всегда может вернуться назад и лучше уяснить прочитанное. Слушатель же не может этого сделать, и если он потеряет ход мысли посреди длинного предложения, он не сможет ее найти снова.

И еще, простота стиля во многом зависит от правильного использования афоризмов и пословиц. Это крайне важно. Здесь, по моему мнению, очень полезно прочитать «Толкования» Мэтью Генри (Matthew Henry) и «Размышления» епископа Холла (Hall). Множество подобных выражений можно найти и в менее известной книге «Статьи о проповеди» Вайкхамиста (Wykehamist). Вот несколько примеров того, что я имею в виду. «Что соткано на земле, одевается в вечности». «Дорога в ад устлана благими намерениями». «Оставление греха — лучшее доказательство его прощения». «Неважно как мы умираем, важно как мы живем». «Будь мягок к человеку, но беспощаден ко греху». «Если каждый заметет у ворот, улица будет чистой». «В долгах удобно лежать, пустой мешок не может стоять». «Начавший молитвой

окончит хвалой». «Не все то золото, что блестит». «В вере, как и в бизнесе, нет славы без труда». «В Библии есть мели, по которым пройдет овца, и глубины, где потеряешь и слона». «На кресте был один получивший спасение разбойник, чтобы никто не отчаивался, но только один, чтобы никто этим не злоупотреблял».

Подобные пословицы, афоризмы и противопоставления придают особую силу и живость проповеди. Потрудитесь, чтобы запомнить как можно больше из них. Используйте их рассудительно, особенно в конце параграфов, и вы обнаружите, что они очень помогут вам достичь простоты проповеди. Но всегда избегайте длинных и сложных предложений.

IV. Следующее правило будет таким: если вы желаете проповедовать просто, будьте прямы в своей речи. Что я имею в виду? Обычай говорить «я» и «вы». Когда человек проповедует так, часто говорят, что он самодоволен и эгоцентричен. В результате многие проповедники никогда не говорят прямо, и считают скромным и уместным говорить «мы». Но я помню, что говорил епископ Виллерс (Villiers): «Слово «мы» должны использовать короли и сообщества, а служители всегда должны говорить «я» или "вы"». Я полностью поддерживаю его слова. Я никогда не мог понять, что означает звучащее за кафедрой «мы». Подразумевает ли проповедник под «мы» себя и епископа? Себя и Вселенскую Церковь? Или себя и собрание? Себя и отцов церкви? Себя и реформаторов? Себя и мудрецов в мире? Или, наконец, он имеет в виду себя, Джона Смита (John Smith) и Томаса Джонса (Thomas Jones)? Если он имеет в виду только себя, зачем тогда употреблять местоимение во множественном числе, а не просто сказать «я»? Когда он посещает своих прихожан, сидит у постели больного, учит в школе, заказывает хлеб у пекаря или мясо у мясника, он говорит не «мы», а «я». Почему же, хотелось бы мне узнать, он не может сказать «я» с кафедры? Какое он имеет право, будучи скромным человеком, говорить за кого-то, кроме себя? Почему не сказать в воскресенье: «Читая Божье Слово, я нашел текст Писания, говорящий об этом, и решил передать это вам»?

Я уверен, что многие люди не понимают, что значит это «мы». Это слово оставляет их как в тумане. Если вы скажете: «Я, ваш ректор», или «Я, ваш пастор», сегодня здесь, чтобы поговорить о вашей душе, о том, во что вы должны верить, о том, что должны делать, — вас обязательно поймут. Но если вы начнете туманно говорить о том, что «мы» должны делать, многие из ваших слушателей не будут знать, к чему вы клоните, имеете вы в виду их или себя. Я призываю моих молодых братьев в служении не забывать об этом. Старайтесь говорить *прямо*. Не думайте о том, что скажут о вас люди. В этом не нужно подражать Челмерсу (Chalmers), Мэлвилу (Melville) или другим знаменитостям. Никогда не говорите «мы», когда можно сказать «я». Чем скорее вы приучите себя обращаться к людям прямо, от первого лица единственного числа, как это делал старый епископ Латимер (Larimer), тем проще и понятнее будут ваши проповеди. Великолепие проповедей Уайтфильда (Whitefield) — в их прямоте. Но, к сожалению, они были так плохо переданы, что мы сегодня не можем их оценить.

V. Пятое, и последнее, правило, которое я хотел бы вам дать, таково: если вы хотите достичь простоты в проповеди, используйте *побольше историй и примеров*. К примерам и иллюстрациям нужно относиться как к окнам, через которые свет проливается на ваш предмет. Об этом можно много говорить, но ограниченность места обязывает меня быть кратким. Мне не нужно напоминать вам о Томе, Который говорил так, как «никогда человек не говорил» (Ин. 7:46), о нашем Господе и Спасителе Иисусе Христе. Внимательно прочтите четыре Евангелия и обратите внимание, сколько примеров в Его проповедях! Как часто можно увидеть образ за

образом, притчу за притчей в Его речах! Перед Его глазами не было ничего, из чего Он не извлек бы урока. Птицы в небесах, рыбы в море, овцы, козы, пшеничное поле, виноградник, пахарь, сеятель, жнец, рыбак, пастух, виноградарь, месящая тесто женщина, цветы, трава, берег, брачный пир, могила — все это стало средством учения слушателей. Что такое притчи о блудном сыне, добром самарянине, десяти девах, царе, устроившем брачный пир для своего сына, о богаче и Лазаре, о тружениках в винограднике и другие, как не захватывающие истории, через которые наш Господь раскрывал душам Своих слушателей великую истину? Последуйте за Ним и подражайте Его примеру.

Если вы сделаете паузу в проповеди и скажете: «Сейчас я расскажу вам историю», я уверен, что все, кто еще не заснул, наострят уши и прислушаются. Людям нравятся сравнения, примеры, хорошо рассказанные истории. Они будут слушать их, не отвлекаясь. Сколько у нас источников иллюстраций! Посмотрите на книгу окружающей нас природы. Посмотрите на небо вверху и на мир внизу. Обратитесь к истории. Обратитесь к науке, геологии, ботанике, химии, астрономии. Разве то, что на небе вверху и на земле внизу нельзя использовать в качестве примера, проливающего свет на проповедь Евангелия? Прочтите проповеди Латимера (Latimer), которые были, наверное, самыми популярными. Прочтите работы пуритан Брукса (Brooks), Уатсона (Watson) и Свиннока (Swinnock). Сколько в них примеров, образов, метафор и историй! Обратитесь к проповедям Муди (Moody). Каков один из секретов его популярности? Он наполняет свои проповеди приятными историями. «Лучший оратор тот, — говорит арабская пословица, — кто может превратить уши в глаза».

Я лично не только стараюсь рассказывать истории, но в сельских приходах я иногда использую известные людям примеры. Например, я хочу показать, что у этого мира должна быть Первопричина, Личность. Иногда я вынимал свои часы и говорил: «Посмотрите на эти часы. Как хорошо они сделаны! Подумает ли кто-то из вас на мгновение, что все винтики, колесики, шпильки соединились случайно? Не скажет ли любой из вас, что это сделал часовщик? А если так, то конечно должен быть Творец мира, дела Которого видны в любой из величественных планет, совершающих свой путь из года в год с точностью до секунды. Посмотрите на мир, в котором живете, и на все прекрасное в этом мире. Скажете ли вы мне, что Бога нет, а творение — результат случайности?» Или иногда я вынимал связку ключей и тряс ею. Все собрание, услышав звон ключей, поднимало головы. Затем я говорил: «Нужны были бы ключи, если бы все люди были совершенными и честными? На что указывает эта связка ключей? Эти ключи говорят о том, что люди коварны и безнадежно нечестивы». Я говорю с уверенностью, что примеры — это лучший способ сделать проповедь простой, ясной и понятной. Хорошо запомните это. Ищите примеры, где только можно. Будьте внимательны, и используйте их. Блажен тот проповедник, который внимателен к сравнениям, в памяти которого есть много хороших историй и примеров. Если он истинный муж Божий и знает, как преподнести проповедь, он никогда не будет проповедовать голым стенам и пустым скамьям.

Но я также должен предостеречь вас. Истории нужно рассказывать *определенным образом*. Если человек не может естественно рассказывать истории, лучше вообще этого не делать. Примерами, при всех вышеупомянутых их достоинствах, молено злоупотребить. Пример такого злоупотребления я помню у великого шотландского проповедника Кристмаса Эванса (Christmas Evans). В печати есть одна его проповедь о прекрасном чуде в Гадаре, когда бесы вошли в свиней, и все стадо бросилось в море. Он так подробно описывает это событие, что история

становится смешной, особенно слова, которые он вкладывает в уста пастухов, рассказывающих о потере своему хозяину: «Господин, — говорит один из них, — все свиньи пропали!» — «Но, — говорит хозяин, — куда же они делись?» — «Они все бросились в море». — «Но кто их туда загнал?» — «О, господин, этот замечательный Человек!» — «Что же это за Человек? Что Он сделал?» — «Он пришел и начал говорить очень странные слова, и тогда все стадо внезапно бросилось с обрыва в море». — «Как, старый черный хряк и все остальные?» — «Да, старый черный хряк тоже погиб; когда мы оглянулись, то успели увидеть лишь кончик его хвостика, тут же исчезнувший за обрывом». В этом случае проповедник зашел слишком далеко. Так и замечательные проповеди доктора Гютри (Guthrie) иногда настолько перегружены примерами, что становятся похожими на торт, в котором есть одни сливы, и почти нет муки. Но все равно в проповеди должны быть красочные образы. Берите их из всех источников, у всего творения, небес и земли, берите их из истории и науки. Но и в этом есть определенный предел. С красками нужно быть осторожным, если вы не хотите принести больше вреда, чем пользы. Не лейте краски ложками, наносите их кистью. Если вы учтете это предостережение, краски принесут огромную пользу в достижении простоты и ясности в проповеди.

Итак, запомните следующие пять правил:

Первое. Если вы хотите достичь простоты в проповеди, вы должны хорошо знать, о чем собираетесь проповедовать.

Второе. Если вы хотите достичь простоты в проповеди, используйте простые слова.

Третье. Если вы хотите достичь простоты в проповеди, стремитесь к простому стилю построения проповеди с короткими предложениями и как можно меньшим количеством двоеточий и точек с запятой.

Четвертое. Если вы хотите достичь простоты в проповеди, стремитесь к прямоте.

И последнее. Если вы хотите достичь простоты в проповеди, используйте побольше примеров и историй.

Позвольте мне добавить еще несколько простых слов о применении. Вы никогда не достигнете простоты в проповеди без множества трудностей. Труд и напряжение, и я еще раз скажу: труд и напряжение. Когда у великого художника Тернера (Turner) кто-то спросил, как у него получается так удачно смешивать цвета и почему они получаются у него не такими, как у других художников, он сказал: «Как смешивать? Головой, сударь». Я убежден, что в проповеди немного можно достичь без труда и напряжения.

Я слышал, как один молодой и беспечный служитель однажды сказал Ричарду Сесилу (Richard Cecil): «Я бы хотел иметь больше веры». — «Нет, — сказал мудрый старец, — тебе нужно больше работы, больше труда. Тебе не нужно думать, что Бог сделает работу ЗА тебя, хотя Он готов сделать ее ЧЕРЕЗ тебя». Я прошу моих молодых братьев запомнить это. Я прошу их выделить время для составления проповедей, приложить усилия и тренировать свой разум через чтение. Только смотрите, чтобы вы читали только полезные книги.

Я бы не хотел, чтобы вы при подготовке проповедей читали отцов церкви. Такое чтение может по-своему принести большую пользу, но современные писатели, если к ним подходить избирательно, могут оказаться гораздо полезнее.

Читайте хорошие примеры и знакомьтесь с хорошими образцами простоты в проповеди. В качестве лучшего образца возьмите Библию. Если вы говорите на языке, на котором она написана, то вы будете говорить хорошо. Прочитайте бессмертное произведение Джона Буньяна (John Bunyan) «Путешествие

Пилигрима». Читайте его снова и снова, если желаете достичь простоты в проповеди. Не пренебрегайте чтением пуритан. Конечно, некоторые из их произведений тяжелы для чтения. Произведения Гудвина (Goodwin) и Оуэна (Owen) очень тяжелы, но похожи на артиллерию на нужных позициях. Читайте таких авторов как Бакстер (Baxter), Уатсон (Watson), Трэйл (Traill), Флэвел (Flavel), Чэрнок (Charnock), Холл (Hall) и Генри (Henry). По моему мнению, они представляют собой лучшие примеры простого языка, на котором говорили в давние времена. Но помните, что язык с годами меняется. Кроме них, читайте лучшие образцы современного языка, какие только сможете достать. Я думаю, что лучший английский писатель за последние сто лет — это Уильям Коббет (William Cobbett), радикальный политик. Я думаю, он писал на самом лучшем простом саксонском английском языке, известном когда-либо миру. Сегодня я не знаю лучшего мастера краткого и выразительного англо-саксонского языка, чем Джон Брайт (John Bright). Среди старых политиков речи Чатмэна (Chatham) и Патрика Генри (Patrick Henry), американца, являют собой образцы хорошего английского языка. И последнее важное замечание. Никогда не забывайте, что, кроме Библии, в английском языке нет ничего, что по простоте, ясности, красноречию и силе могло бы сравниться с некоторыми произведениями Шекспира (Shakespeare). Такие образцы следует внимательно изучить, изучить «головой», если желаете достигнуть хорошего стиля построения проповеди. С другой стороны, не считайте общение с малограмотными людьми и посещение их домов ниже своего достоинства. Сядьте с человеком и поговорите на разные темы. Узнайте, как он мыслит и как выражает свои мысли, если хотите, чтобы он понимал ваши проповеди. Так вы многому научитесь. Вы постоянно будете узнавать образ мыслей, и замечать, о чем следует говорить на кафедре.

Однажды у смиренного сельского служителя спросили, изучал ли он отцов. Этот достойный человек ответил, что у него было мало возможности изучать *отцов*, потому что они обычно были в поле, когда он посещал их дом. Он больше изучал *матерей*, потому что они часто бывали дома, и он мог говорить с ними.

Осознанно или нет, но этот благочестивый муж попал в самую точку. Мы должны общаться с людьми вне церкви, если хотим понять, как нужно проповедовать в церкви.

а) В заключение я только скажу, что бы мы ни проповедовали, на какой бы кафедре ни стояли, просто мы проповедуем или нет, проповедуем мы по записям или без них, мы должны стремиться не просто к красочному фейерверку, а к проповеди, которая принесет непреходящую пользу человеческим душам. Будем остерегаться фейерверка в проповедях. «Красивые» проповеди, «замечательные» проповеди, «умные» проповеди, «популярные» проповеди часто не оказывают никакого влияния на собрание и не приближают людей ко *Христу*. Будем же стремиться проповедовать так, чтобы наши слова действительно касались разума, совести и сердец людей, заставляя их задумываться.

б) Никакая простота не принесет пользы, если мы не будем проповедовать простое Евангелие Иисуса Христа так полно и ясно, что любой сможет понять его. Если Христос распятый не занимает должного места в вашей проповеди, если она не указывает как должно на грех и люди не слышат, во что им верить, ВАША ПРОПОВЕДЬ ТЩЕТНА.

в) Простота опять же бесполезна, если не будет преподнесена живо и хорошо. Если вы склоняете голову вниз, бормочете монотонным голосом, как пчела в бутылке, и люди не понимают, о чем вы говорите, ваша проповедь будет

тщетной. Преподнесению проповеди в наших церквах уделяют недостаточно внимания. В этом, как и во всем, что касается искусства проповеди, англиканская церковь находится в большой нужде. Я знаю, что когда начинал проповедовать в Нью Форесте, никто не говорил мне о том, как нужно себя вести на кафедре. В результате первый год проповедования стал чередой экспериментов. В Оксфорде и Кембридже в этом вопросе нельзя найти помощи. Отсутствие должной подготовки к проповеди — это огромный пробел и недостаток англиканской церкви.

г) Но, прежде всего, никогда не будем забывать, что простота бесполезна без молитвы об излиянии Святого Духа и о Божьем благословении, о том, чтобы наша жизнь в определенной степени соответствовала тому, что мы проповедуем. Пусть в нас будет искреннее желание послужить душам людей, наряду со стремлением к простоте в проповеди Евангелия Иисуса Христа. Будем стараться приложить к нашим проповедям святую жизнь и ревностные молитвы.